

Анна Писаревская

Добрые сказки про бормотулей

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3-93
ББК 83.8
ПЗ4

Писаревская А. П.

Добрые сказки про бормотулей / Писаревская А. П.; ред.
Кургузова Л. Н.; худ. Колесник О. А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 66 с.

ISBN 978-5-532-97001-4

Истории про бормотулей — это добрые теплые сказки для детей, которые будет интересно читать и взрослым. Забавные жители Бормочущего острова переживают различные приключения, и через них читателю раскрываются важные мысли про эмоции, внутренний конфликт, отношения человека с человеком и с обществом и др. Но вместе с тем каждая сказка остается просто доброй и интересной историей. Также эта книга содержит десять иллюстраций-раскрасок с героями сказок для непринужденного творчества.

ISBN 978-5-532-97001-4

© Писаревская А. П., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Волшебный переключатель	4
23 кружки	11
Когда заканчивается любовь	17
Шершавое настроение	23
Такое вредное слово «нет»	30
Завод по переработке злости	37
Одинаково разные	42
Волшебная шапка-шепталка	48
Сказка на ночь	54
Медленный снег	61

Волшебный переключатель

На одном далёком острове жили шептуньи бормотули. Эти забавные существа очень напоминали мохнатые кучки, рассыпью разбросанные по всему острову. Но неповторимый бирюзовый окрас и добродушный взгляд выгодно отличали бормотулей на фоне любых, даже самых кучковатых кучек.

Вдоль всего берега этого далёкого острова по широкой песчаной полосе росли необычайной красоты деревья. Большими шуршащими ветками они размахивали в разные стороны и словно переговаривались с морским бризом.

– Быр-бур-быр-бор-бор-бор... – то и дело доносилось от величественной древесной изгороди. От чего жители вполне справедливо решили назвать свой остров Бормочущим. А себя самопровозгласили бормотулями. Уж очень им нравилось это сочетание звуков.

И хоть сами бормотули тоже были не прочь побормотать о чём-нибудь между делом, но их главной отличительной чертой было не стремление поговорить, а наличие густых мохнатых бровей.

Бормотули складывали о них легенды, сочиняли песни, соревновались в мохнатости и даже сооружали статуи в виде огромных бровей шириной с десять бормотулей. По одному только изгибу этих мохнатых полосок над глазами можно было легко определить настроение любого жителя острова. Но был один особо выдающийся бормотуль, брови которого могли принимать необычайно разнообразие формы.

– Разрешите представиться, Его бровейшество Хом, предводитель всех бормотулей! – торжественно объявлял он сам себя, делая на голове корону из кожуры от банана.

А его маленькая дочка по имени Чу хохотала во весь голос и игриво отвечала:

– Какая честь! Более предводительного предводителя я в жизни не встречала!

После чего они весело плюхались на большую подушку и обсуждали планы на день. Примерно так проходило почти каждое утро

особо выдающегося бормотуля. Хом действительно был достойным предводителем. Бормотулевый народ его уважал и доверял ему во всём. Однако была у Его бровейшества одна маленькая тайна.

Поговаривали, что наверху самой высокой башни находится секретная комната, куда не пускают ни одного бормотуля. Та самая комната, где обычно сидят прекрасные принцессы и ждут, что их спасут не менее прекрасные принцы или доблестные рыцари. Но дочка предводителя не хотела такой участи: у неё были дела поважнее, чем кого-то ждать. Поэтому Хом оборудовал эту комнату под хранилище, но что именно там хранилось, никто не знал.

И вот наступил день очередного всеобщего собрания. В такие дни все жители острова собирались на площади и обсуждали то, что принято обсуждать на важных собраниях: цвета праздничных носков, рецепты квадратных блинов, научные достижения и, конечно, брови. Так и сегодня все бормотули привычно расположились на главной площади в ожидании предводителя. Все, кроме Чу.

Маленькая бормотуля суетливо бегала по всему дому в поисках красок. На полу лежал огромный лист бумаги с бледной надписью «Сгущёнка», и в череде шуршащих звуков то и дело доносилось:

– Нет, ну как же я могла забыть?

Забыть оказалось довольно просто. Чу целую неделю готовила вкуснейшее сгущённое молоко, тщательно подбирала ингредиенты и даже смастерила огромную банку величиной с пять взрослых бормотулей. Все её мысли были только о том, как она водрузит своё творение в самый центр площади и будет угощать бормотулей фирменным лакомством. Что, несомненно, должно было принести ей много благодарности и восхищения.

Но именно в день всеобщего собрания Чу вдруг поняла, что совершенно забыла нарисовать этикетку. Ужас и разочарование в одно мгновение обуяли её. Ведь банка сгущёнки без этикетки – это, знаете ли, просто банка. А вот банка с этикеткой – это уже серьёзный оформленный проект. И это чрезвычайно важное обстоятельство вынудило маленькую бормотулю остаться дома и бросить все силы на завершение своих сгущёночных планов.

Тем временем на площади назревал конфликт. Устав от обсуждения квадратных блинов, один особо смелый бормотуль встал и во всеуслышание заявил:

– Это произвол, товарищи! Все знают, что на вершине башни есть секретная комната. Ваше бровейшество, признавайтесь, что в ней спрятано?!

– Да, да! – завторили другие бормотули. – Мы имеем право знать.

– Нет, нет! – обеспокоенно завопил Хом. – Никаких обсуждений комнаты, и не спорьте, так надо!

Но было уже поздно. Брови бормотулей заходили ходуном, что выражало высшую степень возмущения. И неудержимая толпа ринулась на штурм башни. Как истинные рыцари, они ловко взобрались на самый верх, ведь любопытство иногда – это лучший помощник в делах. Особо умелый бормотуль смог быстро подобрать секретный код к двери. И не прошло и пяти минут, как новоявленные рыцари уже ютились в маленькой комнатке и недоумевающе смотрели вперёд.

– Это что ещё за штука? – с опаской спросил особо подозрительный бормотуль.

В центре комнаты на высокой изящной подставке стояла небольшая коробочка с одним единственным тумблером, который можно было нажимать в четырёх направлениях.

– Похоже на какой-то переключатель, – из толпы слышалось предположение.

– Так давайте проверим! – выпалил один особо нетерпеливый бормотуль и, не задумываясь, изменил положение тумблера прибора.

Щёлк! Громкий щелчок раздался на всю округу. Бормотули притихли в ожидании изменений, но внешне ничего не происходило. Совершенно ничего. Вот только почему-то стало очень жарко.

Как оказалось, в секретной комнате самой высокой башни на острове хранился волшебный переключатель, с помощью которого можно было менять времена года. Захотел зиму – щёлк – наступила зима, захотел осень – пожалуйста! Щёлк, и вот уже все листья жёлтые.

От осознания важности своей находки бормотули радостно ожились.

– Это же значит, что теперь всегда может быть весна! И почему Хом скрывал его от нас? – воодушевленно пробормотал кто-то из толпы.

– А почему это сразу весна? Лето куда приятнее, все это знают, – послышались тут же возражения. И начался громкий спор.

Хоть времён года было всего четыре, но этого оказалось достаточно, чтобы все бормотули на острове были не согласны друг с другом. Некоторые особо впечатлительные участники событий даже стали спорить, что лучше: лето или лето. Но громкий щелчок тумблера внезапно прекратил все споры.

– Я слишком люблю кататься на санках! – закричал особо шустрый бормотуль, схватил волшебный переключатель и выбежал из комнаты прочь.

Всё небо над островом тут же затянуло тёмными тучами. Крупные густые хлопья снега покрыли всё вокруг. И даже бормочущие деревья вдоль берега притихли от такого внезапного наступления зимы.

А в это время маленькая Чу вся в слезах бежала на площадь в беседку предводителя.

– Папа, моя сгущёнка... Всё было готово, я дорисовывала последнюю букву, как вдруг... – громко всхлипывая, пробормотала она.

– Дай угадаю, банка лопнула? – на удивление спокойно ответил Хом.

– Да! – с чувством горькой обиды сказала Чу и пуще прежнего разрыдалась. – Что тут произошло? И почему ты так спокоен?

– А чего мне волноваться? Зимушка-зима пришла, точнее её пригласили, а ещё точнее – заставили прийти, – всё так же спокойно ответил предводитель и протянул дочке тёплый шарф.

Укутав её, он в подробностях рассказал про волшебный переключатель, непослушных бормотулей и великое знание о свойствах жидкости.

– Хотя твоё молоко и было сгущённым, доченька, но оно всё же оставалось немного жидкостью. А вода, как известно, на морозе

расширяется. Вот поэтому банка и лопнула, не выдержав натиска замерзшей сгущёнки, – с сочувствием подытожил Хом.

Чу глубоко задумалась и уставилась куда-то вдаль. После душевных разговоров горечь от обиды ощущалась чуть меньше, что всегда удивляло маленькую бормотулю. Но одна мысль всё-таки не давала ей покоя.

– Никак не могу понять, папа, зачем бормотули достали переключатель? Ты же наверняка рассказал им, что менять времена года вот так резко и бездумно – это опасно. К тому же, как понять, какой сезон выбрать? У всех ведь такие разные предпочтения, – рассуждала вслух Чу.

А предводитель с каждым её словом виновато отводил взгляд всё дальше в сторону.

– Рассказал? Нет, рассказывать – это же долго, – пробормотал он. – Я просто им запретил. И вообще, я – предводитель, одного моего слова «Нет» должно быть достаточно.

Брови Чу удивленно запрыгали из-под шарфа. Она хотела было возразить отцу, но их разговор внезапно прервала разгорячённая толпа.

– Лето! Нет, осень! Зима! – доносилось со всех сторон из забежавшей на площадь бормотулевой кучи, пока снова не прозвучало «Щёлк! Щёлк!».

В одночасье весь Бормочущий остров зазеленел густой шуршащей листвой. Солнце засияло так ярко, что ни у кого не было ни капли сомнений – наступило жаркое лето. Возмущённая Чу скинула шарф и что есть сил закричала:

– Остановитесь! Нельзя так часто менять погоду!

Бормотули одномоментно застыли и всей толпой дружно вздохнули с сожалением.

– А мы и не хотим часто менять, – виновато объяснил особо сознательный бормотуль. – Просто мы никак не можем договориться. Оказалось, все хотят разного.

Сопернический дух резко сменился на обстановку всеобщего понимания. Как будто кто-то переключил и его волшебным тумблером. И только крик издавлека нарушил это приятное единство:

– Бегите! Спасайтесь! Сгущённый потоп!

Лето оказалось настолько жарким, что всё некогда замерзшее молоко в считанные минуты растаяло и хлынуло на просторы Бормочущего острова. Огромная сгущённая волна окатила удивлённую толпу и накрыла большим слоем белого лакомства. Еле устояв на ногах, Чу протерла глаза и растерянно смотрела, как растекается её несбывшаяся мечта.

– Эх, не видать мне благодарности и тем более восхищения, – раздосадовано думала она.

Но после минутной паузы бормотули вдруг закатились заливистым смехом, стали пробовать сгущёнку и хвалить автора столь вкусного творения. А один особо внимательный бормотуль облизнул палец и со знанием дела сказал:

– Какой любопытный вкус! С таким приятным оттенком единства!

С тех пор по общей договоренности на острове установился чёткий график переключения времён года, чтобы каждый бормотуль мог вдоволь насладиться своей любимой погодой. Решения председателя перестали возмущать жителей острова. Ведь теперь все знали, что у любого запрета есть весомая причина, а любую причину всегда имеет смысл обсудить.

РАСКРАСЬ ЭТОГО БОРМОТУЛЯ ТАК, КАК ПОДСКАЗЫВАЕТ
ТЕБЕ ФАНТАЗИЯ. НЕТ «ПРАВИЛЬНОГО» И «НЕПРАВИЛЬНОГО»
СПОСОБОВ. ДОРИСУЙ ИЗОБРАЖЕНИЕ КАК ТЕБЕ ХОЧЕТСЯ.